

Сириус Блэк прекратил спорить с этими людьми. "ДОСТАТОЧНО!"

«Но Сириус, ты же знаешь, что сказал Дамблдор...»

Его голос был нехарактерно резким, когда он прервал Молли. «Да, я знаю, что сказал Дамблдор. Мне также все равно ; если у него есть проблемы с этим, он может взять свои лимонные дольки и ханжеское отношение где-нибудь еще, чтобы принять Орден». Он повернулся к Ремусу, стоявшему между ним и дверью. «Лунатик, ты слышал, что сказал Артур. Гарри, мой крестник , может быть в этом доме, его душа вырвана дементорами, и ты хочешь, чтобы я сидел здесь и ничего не делал ? Я позабочусь о том, чтобы он в порядке, и нет. один - ни Дамблдор, ни авроры, ни даже вы - остановит меня. У вас есть время до счета три, прежде чем я прокляну вас с дороги.

«Подожди, подожди», - сказал Ремус, подняв руки. «Если вы идете зарядки, авроры поймают вас, и вы будете быть один получить более близкий взгляд на дементора. Как насчет того , вместо пресловутого массового убийцы, посетитель старый друг семьи , который только что случилось с взять с собой его питомца? " Сириус на мгновение взглянул, но спрятал палочку в ножны; пять минут спустя на улицу Литтл-Уингинга прибыли человек в потрепанной мантии и собака.

Он немедленно выпрыгнул из рук Ремуса и обнюхал землю, ища любые признаки мальчика, о котором он заботился, как о своей плоти и крови. Уловив запах, он помчался вперед, его лучший из ныне живущих друзей наступал ему на пятки.

Ладно, может, Лунатик все-таки был прав. Дом кишел волшебниками и ведьмами в красных плащах; Фактически, буквально, поскольку он мог заметить человека, идущего прямо по стене. Вонь от скользящих кошмаров здесь была сильнее - подсказка, что они были возбуждены, приближаясь к своей добыче. Он положил голову на лапы с всхлипом, впервые в своей жизни молясь любому существу, о котором только мог подумать, за безопасность своего крестника. Он уже умолял Мерлина, Моргану, Древних Богов Острова, Королеву Фей и собирался отправиться в Греческий Пантеон, когда услышал удивительный, но желанный голос.

«Нюхает? Что ты здесь делаешь, мальчик?»

Его голова поднялась, чтобы посмотреть на Гарри - который выглядел усталым, но, к счастью, не лишился души - и он набросился на мальчика, облизывая каждый квадратный дюйм его лица вместо того, чтобы вытаскивать из него начинку. Гарри слабо запротестовал, но только вначале; к концу он смеялся над дворнягой, как когда-то в детстве. «Хорошо, хорошо, дай мне встать; ты слишком тяжел, чтобы сидеть на мне. Люпин снова накормил тебя сладостями, не так ли?»

Бродяга проигнорировал внутренний вздох от того, как Гарри обратился к Ремусу; в своих письмах он никогда больше не называл старшего мужчину, так что было глупо ожидать перемены сейчас. Гораздо важнее было то, насколько здоровым выглядел мальчик. Он больше не был коротышкой и тощей; Похоже, он набрал в весе камень или больше и определенно

взлетел на несколько дюймов. Добавьте новые очки и подходящую одежду, и он станет едва узнаваемым.

Прежде чем он успел осыпать своего крестника собачьей нежностью, к троице подошла суровая седая женщина в монокле. «Мистер Поттер, я рада видеть вас целым и невредимым. Я Амелия Боунс, глава Департамента магического правопорядка».

Гарри напрягся, беспокоя старую собаку. «И почему глава DMLE находится в Литтл-Уингинге?»

«Следователи из офиса «Неправильное использование магии» вызвали авроров, когда они прибыли сюда, и затем попросили меня приехать лично в связи с обстоятельствами. Если вы будете сопровождать меня в доме, я могу объяснить более подробно».

«Не уверен, что буду», - сказал он, вытаскивая из кармана короткую палочку и призывая к ним большой кусок. «Это зависит от того, планируют ли еще кто-нибудь из ваших людей проклясть меня в спину».

Женщина уставилась на бессознательного аврора. «Долиш? Он должен охранять министра».

"Ну, если Фадж не здесь, я бы сказал, что он пренебрегает своими обязанностями. Он начал заклинать меня, когда я покинул парк, который находится немного в стороне отсюда, и он продолжал это даже после того, как увидел, что у меня нет своей палочки в руке".

"И как это вы стоите, а он без холода?" - спросила она, пронизательно глядя на мальчика. Ее глаза сузились от его нервного смеха.

«Я мог бросить камень в его голову. О, и это тоже его». Он бросил палочку в мужчину.

Боунс вздохнул. «Полагаю, будет лучше, если он нападет на подростка». Она вытащила свою палочку и зачаровала его желтый плащ, затем надела деревянное кольцо на бесчувственное тело. Знаменитый Джон Долиш исчез. «Я допрошу его позже. Теперь, не так ли?»

Внутри дома Дурслей было так же беспокойно, как и снаружи, но логово, в которое она их привела, было пусто. Гарри упал на провисшую кушетку, и Бродяга присоединился к нему, положив голову на ноги крестника и вздохнув, когда его почесали уши. Ремус и Кости наколдовали себе стулья, хотя шезлонг его друга выглядел гораздо удобнее, чем ее мягкий вингбек. Женщина вытащила из кармана перо и блокнот и нежно обратилась к Гарри. «Для протокола, не могли бы вы дать мне отчет о недавних событиях, которые начались вчера вечером примерно в девять тридцать вечера?»

«Я полагаю; я действительно не знаю, что случилось, понимаете. Я был наверху в своей комнате, пакуя чемодан, когда...»

"Мне очень жаль, но почему ты собирал вещи?" - спросила Кости, оторвавшись от своего блокнота. «Планировали ли вы остаться с друзьями в течение следующих нескольких недель, пока Хогвартс не возобновит работу?»

«Нет, Вернон выгнал меня, сказал, что у меня есть час, чтобы собрать свои « странные вещи », прежде чем он сожжет все, что я оставил». В ответ на ее кивок он продолжил: «Ну, я собирался собирать вещи, когда кто-то взорвал дверь. Когда Вернон и Петуния начали кричать, я решил, что проблемы с Министерством лучше, чем смерть, поэтому я использовал магию, чтобы упаковать вещи. и сжал мой сундук, а затем улетел отсюда так быстро, как моя метла могла унести меня. Я ночевал в старом домике на дереве в парке, вернулся сегодня утром, чтобы узнать, что случилось, этот аврор напал, а все остальное вы знаете . "

Она закончила писать его заявление и снова посмотрела на Гарри. «Спасибо за объяснение. Возможно, вы получили несколько писем из Офиса по неправомерному использованию магии», - он вытащил из кармана пачку конвертов, - «да, те. Не беспокойтесь о допросе или исключении; вы можете не столкнуться с угрозой напрямую, но несовершеннолетний, использующий магию для бегства из опасной ситуации, по-прежнему считается самообороной, что разрешено Разумным ограничением на колдовство несовершеннолетних ".

«Значит, я могу вернуться в Хогвартс первого сентября? Великолепно», - сказал Гарри с улыбкой. Бродяга улыбнулся бы, если бы мог, но он согласился удариться головой о бедро крестника. Это привело к тому, что он получил еще больше царапин; не его первоначальный план, но ничего, от чего он не собирался отказываться. «Ег, мадам Боунс? Из любопытства, то , что же случится с Дурслей? Я предполагаю , что из ваших прежних слов , что это ничего хорошего.»

«Боюсь, что это было не так. Мне жаль говорить вам это, но все трое ваших родственников получили поцелуй дементора прошлой ночью. Примите мои соболезнования».

«Не беспокойтесь, - коротко сказал он. «Я не ожидал, что мы избавимся друг от друга, но, по крайней мере, я здесь больше не застрял».

Выражение лица женщины сменилось настороженным замешательством. «Кажется, вы не очень расстроены тем, что ваша семья мертва. Почему?»

Теперь настала очередь Гарри ожесточиться. "Давайте кое-что проясним. Они не были моей семьей; они были всего лишь тремя людьми, с которыми я имел очень серьезное несчастье быть родственником. Они ненавидели меня всю мою жизнь, наказывали меня за случайное волшебство, оскорбляли меня и моих родителей. Мерлин, Я только что сказал вам, что Вернон выгнал меня. Я не хотел, чтобы они умерли , но я не собираюсь тратить на них слезы или красивые слова сейчас, когда они умерли . Все, что я должен сказать, это избавление от плохого мусора . "

«Я не хочу обидеться, мистер Поттер, но вы сильно отличается от того, во что меня заставили поверить».

«И я не хочу обидеться, мадам Боунс, но все, что вы слышали обо мне, скорее всего, либо полуправда, либо прямая ложь», - ответил он. «Я могу сосчитать количество людей, которые действительно знают меня по одной руке, и ни у кого из них не было причин разговаривать с вами. А есть ли еще что-нибудь?»

Остальная часть интервью была короткой - в основном Гарри сказал Кости, что ему все равно, какой ущерб был нанесен дому во время расследования, и что он может организовать продажу собственности без помощи Министерства, в то время как она пообещала найти напали дементоры - и вскоре мужчина, мальчик и собака исчезли.

Гарри споткнулся, отпустив Люпина. Он ненавидел быть на стороне; это всегда вызывало у него сильную тошноту. Ворча, он прочитал обрывок пергамента с Секретом и был препровожден внутрь, где Сириус снова набросился на него, на этот раз в человеческом облике.

«О, Мерлин, Гарри, я так волновался! Пара негодяев-дементоров, и в нынешней атмосфере даже использование Патронуса могло бы доставить тебе большие неприятности!»

«Сириус, нужно дышать...» - выдохнул он, глотая воздух, когда его отпустили. После того, как его лицо больше не было синим, он удивил их обоих, заключив своего крестного в крепкие объятия. Они простояли несколько минут, прежде чем разойтись.

Сириус неловко откашлялся. "Что ж, ты в безопасности и сейчас здесь, и это самое главное. Уже немного поздно на завтрак и рано на обед, но я уверен, что мы сможем что-нибудь найти, если ты голоден, или мы можем перенести твой вещи в вашу комнату ... "

«Второй», - сказал он, не желая раскрывать, что Добби накормил сытным завтраком в поместье. Если он сможет занять Сириус до обеда, он сможет сохранить этот секрет и избежать неловких вопросов.

«Хорошо. Ты остаешься на втором этаже и будешь тихо подниматься по этой лестнице, - прошептал Сириус, когда они проходили мимо портрета его матери, - лучше пусть спящие гарпии лежат. Уизли тоже здесь, так что ты поделишься с Роном ... "

«Эээ, Сириус, может быть, это не такая уж хорошая идея. Я думаю, что у нас с ним довольно скоро будут... проблемы ».

Мужчина повернулся, чтобы посмотреть на него. "О? Что случилось?"

«Ничего страшного, просто ... Ему нравится Гермиона, и, поскольку я фактически изгнан из Волшебного мира летом», он поднял руку, чтобы отразить отрицание своего крестного отца. «Может быть, это не так, но это то, на что похоже. В любом случае, я застрял в мире маглов, поэтому пару раз в неделю прыгал на автобусе до Челси, чтобы провести с ней день. как и следовало ожидать от людей нашего возраста, а теперь мы собираемся попробовать свидания

».

«Молодец, Гарри! Если бы это имело какое-то значение, твои родители любили бы ее. Тем не менее, я понимаю, как это усложняет жизнь рядом с Роном». Сириус задумался на секунду, затем его глаза загорелись. Сгибая палец, он повел Гарри на следующий лестничный пролет и отпер дверь рядом с площадкой.

Прежде чем Гарри успел что-то спросить, он увидел табличку на двери. «Комната Регулуса», - подумал он, входя. Сириус поспешно вызвал желтые статьи Пророка, детализирующие философию Волан-де-Морта и его первое восхождение к власти, поэтому он обратил внимание на тематический декор Слизерина и массивный семейный герб Блэков, нарисованный на стене над изголовьем кровати. "Чья это была комната изначально?" - спросил он, надеясь получить больше информации о молодом человеке, который в конце концов отдал свою жизнь, чтобы уничтожить монстра, которому он служил.

«Мой младший брат Регулус. Он был зеницей моей матери, идеальный чистокровный принц», - сказал Сириус с невеселым смехом. "Он стал Пожирателем смерти сразу после Хогвартса и был убит вскоре после этого, даже не дожил до своего девятнадцатого дня рождения. Хуже всего то, что я не могу на него злиться; он был мягкосердечным. когда мы были моложе, мухи не обидел бы, но он не был достаточно храбрым, чтобы рискнуть неодобрительно со стороны наших родителей. Вот почему он был в Слизерине, а не в Хаффлпафе, я думаю, и я почти уверен, что именно по этой причине он присоединился Волан-де-Морт.

«Я тоже виноват в его смерти», - вздохнул он. «Когда я сбежал из этого дома в шестнадцать лет, мои родители навязывали ему все свои ожидания. В следующем году в школе он был другим, и я никогда не думал, почему. Я был слишком занят, наслаждаясь нашими ежемесячными поездками в Запретный лес. и шутит. Бедный, глупый Реджи ".

Когда-нибудь, Сириус, я придумаю, как показать тебе, каким храбрым оказался Регулус. Вы говорите, что он был бы лучше Хаффлпафа, но я думаю, что он тоже стал бы достойным гриффиндорцем.

Остаток дня был посвящен встрече с Сириусом, и Гарри не мог и желать большего. В предыдущей временной шкале он смог провести всего месяц со своим крестным отцом, и все же смерть человека вырвала в нем дыру, и только сейчас казалось, что она начинает заживать. Я не позволю тебе снова умереть, Сириус, ненадолго.

Но наконец настало время обедать. Молли Уизли снова попыталась побить мировой рекорд по количеству еды, и у каждого было достаточно еды на треть или четверть до того, как пустыни начнут разгуляться. Зная, что он сделал с властным харриданом, он бы даже не взглянул на еду, если бы не нейтрализующие зелья, которые Гермиона приготовила перед отпуском. Он имел уведомление-Me-Not-charmed случай в спальне Регулуса, что состоялась шестьдесят чаш; поскольку каждая доза действительна в течение суток, он и Гермиона будут в полной безопасности от любых зелий, которые тупая женщина попытается им подсовывать.

Джинни зевнула, что вызвало цепную реакцию с остальными. «Думаю, пора спать», - сказала Молли, прикрываясь.

«Еще нет, Молли», - сказал Сириус, осторожно отправив тарелку в раковину и повернувшись к Гарри. «Я знаю, что у тебя был целый день, но должен сказать, что ожидал, что ты уже начнешь спрашивать о Волдемorte».

В прошлый раз он надулся от праведного негодования. В прошлый раз его успокоили несколько расплывчатых комментариев и отправили в его комнату, похлопав по голове. В прошлый раз из-за его незнания Сириус был убит, его пытали, а пятеро его друзей были ранены.

В прошлый раз ему не было двадцати пяти лет.

Поэтому вместо того, чтобы кричать, как в прошлый раз, он откинулся на спинку стула и легко посмотрел на мужчину. «Я ждал, чтобы увидеть, как долго вы будете достаточно глупы, чтобы держать меня в неведении».

- Ой, - испуганно сказал Сириус. «Я полагаю, это один из способов взглянуть на это».

«Это так. Однако, поскольку вы подняли этот вопрос, у меня есть вопросы, на которые я хотел бы получить ответы».

"Держись сейчас!" - воскликнул Джордж.

Фред быстро присоединился к своему близнецу. «Как получилось, что Гарри получил ответы на свои вопросы?»

«Мы несколько месяцев пытались вытащить от вас что-нибудь, но вы не сказали ни одной вонючей вещи!»

«Это решение твоих родителей», - спокойно ответил Сириус. «С другой стороны, Гарри - это моя ответственность, так что...»

Лицо Молли приняло сердитый оттенок: то ли львица, защищающая детеныша, то ли гиена, рычащая на существо, укравшее ее добычу. "Не тебе решать, что для него хорошо!"

«Как его крестного, я считаю, что это, на самом деле, до меня, чтобы решить, что» вернулся Сириус.

Головы детей Уизли металась между двумя взрослыми, зная, что их матери не нравится, когда кто-то бросает вызов ее авторитету. Однако Люпин был полностью заиклен на Сириусе, и,

вспомнив, каким был оборотень, Гарри приготовился защищать своего крестного. Мерлин знает, что больше никто этого не сделает.

«Дамблдор сказал не рассказывать ему больше, чем ему нужно!»

«Я не собираюсь этого делать, но когда он увидел, что Волан-де-Морт вернулся, он имеет право знать, что происходит. На самом деле, у него больше прав, чем у большинства...»

«За исключением того, что он не член Ордена! Он всего лишь ребенок!» - завизжала она. "Он не Джеймс , Сириус!"

Холодный голос Гарри звучал как арктический ветер, несущийся по кухне. «И ты не моя мать, Молли Уизли, так что перестань так себя вести. Каждый раз, когда ты это делаешь, ты оскорбляешь Сириуса, моих родителей и меня, и я не потерплю ни минуты. Сириус - единственный человек на этой Земле. который имеет право вести себя как мой родитель, и то, что он понимает, что я должен услышать это, показывает лучшее понимание моих потребностей и желаний, чем вы утверждаете. "

За его заявлением последовала тишина, когда все смотрели на него так, как будто никогда не видели его раньше. Ее лицо покраснело, поэтому он дал второй залп, прежде чем она смогла открыть рот. "Кроме того, вы не только хвастаетесь о чем-то, что, откровенно говоря, не ваше дело, вы делаете это, когда гость в его доме. Я считаю это высокомерным и прискорбным поступком, которого я скорее ожидал от Малфоя чем Уизли ".

«Гарри, я был бы признателен, если бы ты не говорил с моей женой так неуважительно», - сказал Артур, пытаясь быть суровым, но безуспешно.

«И я был бы признателен, если бы она не говорила так неуважительно с моим крестным», - снисходительно ответил он. «Поскольку мой тон основан на ее голосе, именно ее вам следует дисциплинировать».

Тихий кашель Люпина вывел напряженную тупиковую ситуацию. «Возвращаясь к нашей исходной теме, вероятно, будет лучше, если Гарри получит некоторые факты - только некоторые, Сириус, достаточно, чтобы понять общую картину - от нас, а не из третьих рук от... других». Гарри перевел взгляд на близнецов, которые посмотрели на него с сомнительной невинностью. Они еще не рассказали ему о расширяемых ушах, поэтому он знал, что им интересно, откуда он узнал, что они узнали. А теперь я звучу как Луна.

Сириус и Гарри проигнорировали протесты женщины. «Ты знаешь, я собираюсь выяснить это так или иначе», - сказал он, и его крестный кивнул.

« Прекрасно» , - огрызнулась Молли. «Я вижу, когда люди собираются делать то, что они хотят, независимо от того, что для них хорошо. Джинни, Рон, Фред, Джордж, я хочу, чтобы ты убрался с этой кухни прямо сейчас».

"Мы достигли совершеннолетия!" закричали близнецы.

Молли повернулась к ним, и Гарри не потребовалось много усилий, чтобы представить дым, струящийся из ее ноздрей. "Я сказал СЕЙЧАС!" Зная, когда они вышли из своей лиги, два ранее гордых семнадцатилетних юноши поспешили прочь.

«Э-э, Гарри расскажет мне все, что ты скажешь, мама», - слабо сказал Рон, не желая встречаться с яростью матери, затем повернулся к Гарри. "Не так ли?"

Вспоминая редкие письма, которые Рон отправлял ему, написанные скорее для соблазнения, чем для того, чтобы поделиться чем-либо, он старательно сохранял выражение лица. «Я дам вам столько же информации, сколько вы дали мне этим летом, а именно никакой». Он проиграл битву своим эмоциям и злобно ухмыльнулся ошеломленному выражению лица своего бывшего друга. "Расплата - сука, не так ли?" Подумайте только, это лишь малая доля интереса к тому, что я вам должен.

Рыжий впился взглядом, но тут же вздрогнул, когда его руки нырнули в промежность. Очевидно, зная, что споры, пока его одежда пропиталась его собственной мочой, ни к чему не приведут, он быстро отступил.

Джинни увидела, что не может добиться успеха там, где потерпели поражение ее братья, и также выбрала тактический отход.

Люпин закрыл и запер дверь кухни, и, когда в комнате стало относительно безопасно, Сириус заговорил. «Хорошо, Гарри, что ты хочешь знать?»

«Все виды вещей,» заметил он криво «но давайте начнем с того, что безносый один это делал после того, как он не смог убить меня, снова.»

«В данный момент он лежит на дне», - сказал Сириус, ухмыльнувшись его непочтительным отношением. «Его возвращение прошло не совсем так, как он хотел. Когда ты сбежал, чтобы предупредить Дамблдора, ему слишком опасно двигаться открыто».

«Значит, он прячется, как змеи, которыми он так восхищается? Не могу сказать, что это не его стиль».

Следующим заговорил Люпин. "Не будьте слишком самоуверенными. Он не просто прячется; он также планирует и собирает свои силы. Пожиратели смерти - это только начало. Вампиры, оборотни, гиганты, дементоры; темные существа всех форм маршировали под его знаменем в последний момент. война. Он, конечно, не был близок к тому, чтобы свергнуть министерство всего с дюжиной волшебников".

На самом деле ему даже не нужно было столько Пожирателей смерти во второй и третьей

войнах; он убил Скримджера в 97-м и сразу занял его место, и в 2002-м было достаточно просто появления. Это не так, как это трудно, чтобы завоевать страну, полную овец. Гарри взглянул на их мрачные лица и мысленно вздохнул; он не получал никакой новой информации по сравнению с прошлым разом, когда он их расспрашивал, но раскрытие знаний, которые он не мог узнать, ему ничем не поможет. У него была своя роль сегодня вечером, если он хотел скрыть их подозрения от него завтра. «И этот «Орден Феникса» формирует собственную армию, чтобы встретить их?»

«Не... точно», - нерешительно сказала Тонкс. Он нежно ей улыбнулся, и она расслабилась; его нехарактерное поведение, должно быть, нервировало ее после того, как Сириус рассказал ей все, что знал о своем крестнике. «Ты видел Корнелиуса Фаджа после того, как вернулся Сами-Знаете-Кто, Гарри. Что ж, он придерживается этой позиции, категорически отказывается верить, что это произошло».

Он печально покачал головой. «Дай угадаю, сияние золота Малфоев ослепляет его?»

«Вероятно, - ответил Артур с явным гневом в голосе, - хотя мы сами этого не видели. Конечно, его страх перед Дамблдором никому не помог. Он думает, что Дамблдор хочет занять свое место на посту министра».

«Тот же Дамблдор, который раньше отказывался от должности? Тот же Дамблдор, к которому он постоянно приставал, прося совета? Если Дамблдор хотел получить эту работу, он мог просто попросить о ней и быть приведенным к присяге в тот же день».

Остальные взрослые кивнули в ответ, поэтому он вздохнул и двинулся дальше, перемещая Фаджа в свой список принцев, которых он и девочки сделают нищими. Он забыл, насколько недалеким был министр. «Чем занимается Волан-де-Морт, кроме того, что собирает зверинец? Разумеется, он не опустился бы до упрощения Темных существ».

«Ну...» Сириус и Люпин посмотрели друг на друга, затем его крестный продолжил, «он чего-то добивается, чего он может добиться только незаметно».

Зная, что они намекают на Пророчество, он продолжал с ожиданием смотреть на них. «Вы же не думаете, что можете сказать что-то столь расплывчатое, не объяснив более подробно, не так ли?»

Сириус открыл рот, чтобы сказать что-то еще, когда Молли прервала его. «Достаточно. У него много информации; еще больше, и вы могли бы сразу же ввести его в Орден». Гарри проигнорировал ее и посмотрел на Сириуса, который начал нервно извиваться.

«Она права, Сириус». Люпин повернулся к нему. «Дело не в том, что мы думаем, что вы неспособны, вы понимаете; дело в том, что существуют опасности, которые вы не понимаете, не можете понять. Есть причина, по которой Орден состоит исключительно из переросших волшебников». Он все еще смотрел на Сириуса.

Сириус пожал плечами. «Вероятно, они правы, Гарри. Ты начинаешь свой год обучения в СОВе; у тебя будет достаточно поводов для беспокойства, не добавляя того, с чем ты ничего не сможешь сделать».

«Если вы настаиваете», - сказал он, вставая, хотя его крестный скривился от неодобрения в его голосе. «Однако я оставлю тебе кое-что, над чем можно подумать». Он посмотрел на каждого из них, на их лицах было видно любопытство. «Я могу быть несовершеннолетним, но мне приходилось драться с Волан-де-Мортом напрямую три раза, столько же, сколько и моим родителям, когда они были членами этой организации. Думать, что продолжение учебы в школе удержит его от повторной попытки - глупо, наивно и ошибочное убеждение, что я умер бы раньше, чем закончу первый год обучения ". Все вздрогнули, и он тонко улыбнулся, на его лице не было веселья. «Учтите, что в следующий раз, когда вы начнете говорить мне, что я «слишком молод », чтобы что-то знать».

Он отпер замок и прошел через кухонную дверь, не оставив после себя ничего, кроме тишины.

Встреча между Гарри и Долишем прошла не совсем так, как он ее описал, не то чтобы Долиш вспомнил, что произошло на самом деле. Это не очень важно, но мадам Боунс изменила цвет плаща Долиша, чтобы авроры в камерах содержания знали, что нужно оставить его без сознания, пока она не вернется.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061692>